

Два года назад, первого сентября, новоиспечённые ученики хлынули в Первую школу С. Юань Синь отлично помнил тот день: небо затянуло тяжёлыми тучами, а около девяти утра зарядил унылый, нескончаемый дождь — мелкий, но навязчивый.

Юань Синь совсем недолго простоял на остановке возле жилого комплекса. Когда подошёл автобус, он, не задумываясь, шагнул в салон.

Внутри было не протолкнуться от школьников. Юань Синя долго швыряло и прижимало в толпе, пока наконец не оттеснило в самый конец, к окну. На его лице не отражалось ни эмоции, но внутри всё кипело от раздражения. И дёрнуло же его сегодня сесть на этот проклятый автобус! Надо было сразу брать такси.

Вдруг что-то несильно ткнулось ему в бедро, заставив вынырнуть из мрачных мыслей. Юань Синь опустил взгляд. Перед ним стоял огромный чемодан. Выше виднелись поношенные кроссовки, из которых росли худые, широко расставленные ноги в спортивных штанах. Дальше — заношенная олимпийка, а на самом верху — буйная копна чёрных кудряшек. Хозяин этой шевелюры, сообразив, что в кого-то врезался, сонно вскинул голову.

Их взгляды встретились. Это был первый раз, когда Юань Синь увидел Мао Сяочуаня. Тот сидел на пассажирском сиденье у окна, вцепившись в объёмистый, выдавший виды рюкзак.

Мальчишка врезался в память сразу. И дело было не только в забавных кудряшках, но и в его глазах — тёмных, глубоких. Сонливость и крайняя усталость мешали им сиять, но этот взгляд казался на удивление красноречивым. В нём сквозила глубокая, затаённая обида, словно его обладателя кто-то сильно и несправедливо обделил.

В то время Мао Сяочуань был ещё худее, чем сейчас: пугающе острый подбородок, бледное лицо, синеватые губы. Худосочное тело буквально тонULO в безразмерном спортивном костюме. Когда он сгибался, лопатки острыми углами натягивали дешёвую ткань, а на шее сзади виднелся едва заметный, блёклый шрам.

Сяочуань робко задрал голову и тихо пробормотал:

— Извини... Сильно ударил? Я случайно.

Что ответил Юань Синь?

Да ничего. Он просто промолчал, оставшись стоять рядом. Парень тем временем снова опустил голову, размял затёкшие ноги и придвинул чемодан поближе к себе, после чего замер.

Автобус то и дело останавливался, высаживая и принимая новых пассажиров. Людской поток бурлил, но Юань Синь так и не сдвинулся с места, выставив надёжный заслон вокруг спящего мальчишки. Он сверху вниз разглядывал чёрную макушку. Мао Сяочуань продержался

недолго: вскоре его голова начала мерно опускаться, забавно клюя носом. Несколько раз он резко вздрагивал от собственного падения во сне, испуганно озирался по сторонам, судорожно прижимал к себе чемодан и рюкзак, утыкался подбородком в ткань и снова проваливался в забытье.

Правда, те грустные глаза больше на него не поднимались, да и кудрявая голова больше не врезалась в его бедро.

«Ну и соня, — подумал тогда Юань Синь. — Спать в такой давке — это надо уметь»

— Эй! С вас шестьдесят юаней! — зычный голос кассира на съезде с автомагистрали бесцеремонно выдернул Юань Синя из воспоминаний. Подав купюры, он завёл мотор и съехал с шоссе.

Мао Сяочуань вовсю крутил головой. Хотя они уже пересекли границу города D, бывал он здесь редко, да и то на междугородних автобусах. Откуда ему помнить дорогу к дому?

— Куда теперь? — с лёгкой усмешкой спросил Юань Синь.

Сяочуань замялся и неуверенно указал на правый поворот:

— Может... попробуем свернуть сюда?

— Ладно, — без лишних вопросов Юань Синь крутанул руль вправо. Машина мягко зашуршала шинами по полосе торможения и съехала с трассы.

— А дальше? — последовал новый вопрос.

На лице Мао Сяочуаня отразилось полное замешательство. Пальцы его дрогнули, когда он наугад ткнул в лобовое стекло. Возвращение домой пугало и манило одновременно. Он безумно соскучился по матери, но мысль о встрече с отцом сковывала его ледяным ужасом.

К тому же он ехал не один — с ним был Юань Синь. Если отец решит сорваться на нём при чужих, наплевав на приличия, куда деваться от позора? Мао Сяочуань ведь уже не ребёнок, ему тоже хочется сохранить хоть каплю достоинства.

Почему-то ему больше всего на свете не хотелось упасть в глазах Юань Синя. Глупо, конечно, — какая уж тут репутация, когда тот знает про его воровство. Образцовым мальчиком в глазах этого парня ему точно не стать.

— Понял, — спокойно отозвался Юань Синь, ведя машину так уверенно, словно мысли попутчика были для него закрытой книгой. — В каком вы районе?

— Район Цинкуй, — нехотя выдавил Сяочуань.

— Улица?

— Восточная улица Дунфэн...

Дальше разговор пошёл в режиме «вопрос-ответ», и дело наконец сдвинулось. Город С находился совсем близко от города D, вся дорога с учётом трассы заняла чуть больше трёх часов.

Когда машина въехала во двор его старенького микрорайона, стрелки часов приближались к полудню. В это время отец обычно обедал в заводской столовой. От этой мысли Мао Сяочуань заметно воспрянул духом — у него появился шанс обнять маму без лишних свидетелей!

Едва Юань Синь заглушил мотор, Сяочуань нетерпеливо потащил его за собой к первому подъезду седьмого корпуса. Чем ближе они были к цели, тем яростнее колотилось его сердце.

На лавочках у подъезда, как обычно, судачили местные старушки и деды. Завидев парня, они тут же заголосили наперебой:

— Сяочуань! Каникулы, что ль, начались? Наконец-то вернулся! Батюшки, как вымахал!

— Ой, а это кто с тобой? Какой статный юноша, загляденье!

— Мать твоя все уши прожужжала, ждала тебя. Ну, теперь-то дождалась. Загляни к нам попозже, сынок, бабушка тебе гостинцев приберегла!

— Здравствуйте, бабушка Ван! Вы сегодня погреться вышли? — вежливо закивал Сяочуань, сияя улыбкой. — А это мой одноклассник... хе-хе.

— Дедушка Лю, как ваши ноги? Сегодня вы отлично выглядите!

Кое-как откланявшись, он вихрем взлетел по лестнице на пятый этаж, увлекая за собой друга. План был прост: сделать всё быстро, пока отца нет дома. Тогда, даже если кто-то из соседей проболтается, старик не успеет примчаться и устроить ему головомойку.

— Юань Синь, давай быстрее! — Сяочуань судорожно тянул его за руку вверх по ступеням, мысленно ворча: «И толку от твоих длинных ног, если ты тащишься как черепаха?»

— Ах ты щенок! Куда разбежался?! Вот я тебе сейчас ноги-то переломаю! — громоподобный рык, раздавшийся сверху, мгновенно пригвоздил Мао Сяочуаня к месту.

Лицо Сяочуаня в мгновение ока сделалось мертвенно-бледным. Юань Синь почувствовал, как пальцы мальчишки заledenели в его ладони. Нахмурившись, он вскинул взор на стоявшего пролётом выше мужчину. Это был отец Мао Сяочуаня — Мао Шанкунь.

В свои сорок пять Мао Шанкунь трудился на заводе электроприборов. Работником он был добросовестным и исполнительным, но излишне прямолинейным и вспыльчивым. Из-за неумения ладить с людьми он к своим годам так и застрял в должности заместителя начальника цеха.

— Папа... а ты почему дома? — пролепетал Сяочуань, сиротливо вжавшись в угол лестничной клетки. Одной рукой он мёртвой хваткой вцепился в деревянные перила, а второй продолжал судорожно сжимать ладонь Юань Синя, словно та была его единственной спасительной соломинкой.

— А где мне ещё быть, ублюдок?! — взревел Мао Шанкунь. Свирепо вытаращив глаза, он ураганом ринулся вниз по ступеням, на ходу стаскивая с ноги тяжёлую кроссовку, готовясь огреть ею сына. — Скотина! Я только собирался за тобой ехать, а ты сам припёрся! Совсем от рук отбился! Почему на каникулы к тётке не поехал, где тебя черти носили?!

Сяочуань лишь испуганно втянул голову в плечи. Матери рядом не было, и парень уже приготовился к неминуемой порке.

— Не смей, — ледяной, властный голос заставил воздух вокруг буквально замереть. Колени Мао Сяочуаня ходили ходуном от страха, когда Юань Синь сделал шаг вперёд.

Юань Синь резким движением задвинул Сяочуаня себе за спину и перехватил занесённую руку мужчины. Будучи на голову выше Мао Шанкуня и обладая недюжинной силой, он зажал запястье взрослого мужчины в тиски. Тот попытался вырваться, но безуспешно.

— Это ещё кто?! — Мао Шанкунь злобно зыркнул из-под насупленных бровей сначала на незваного гостя, а потом на сына. Он ещё на лестнице заприметил этого высокого, дорого одетого парня с непривычно колючим взглядом. Откуда он взялся? Дружок Сяочуаня? Тоже из этих... шпаны подворотной?

Хотя лицо парня казалось смутно знакомым, будто он видел его где-то раньше.

— О-он... — заикаясь от страха, выдавил наконец Сяочуань. — Он мой одноклассник, его зовут Юань...

— Меня зовут Юань Синь. Я сосед по парте вашего сына, — парень отпустил руку мужчины. Его голос звучал ровно и твёрдо, с недетской, заставляющей подчиниться уверенностью.

— Юань Синь?.. Одноклассник, значит? — Мао Шанкунь прищурился, потирая покрасневшее

запястье. Имя показалось ему до боли знакомым, но память отказывалась выдавать подробности. «Да и ладно, — подумал он. — Главное, не шваль уличная».

Раз учится в Первой школе С, значит, голова на плечах есть. Да и держится этот юноша на удивление солидно, на хулигана точно не похож.

— Да, — подтвердил Юань Синь.

Вдруг сверху раздался взволнованный женский голос:

— Сяочуань!.. Сынок, ты вернулся?! Почему не предупредил маму?..

Следом послышался торопливый стук каблуков, и на лестничную площадку выбежала женщина. Мао Сяочуань пулей бросился к ней и уткнулся носом в её плечо.

Юань Синь опустил взгляд на свою ладонь, в которой ещё секунду назад чувствовал чужие пальцы. В его глазах промелькнула едва заметная тень разочарования.

— Так, садитесь, мальчики, угощайтесь! Сяочуань, налегай на мясо, мама приготовила твои любимые свиные рёбрышки! — суежилась на кухне Цзян Циньцин, мать Сяочуаня. На ней был фартук в весёлую клеточку, короткие кудрявые волосы забавно топорщились, а на щеках при улыбке появлялись милые ямочки.

Она так сияла от счастья, что, казалось, не могла оторвать рук от головы сына, то и дело ласково его поглаживая.

— Ой, Юань Синь, верно? — повернулась она к гостю. — Расскажи, как там наш Сяочуань в школе? Его никто не обижает? Учителя его любят?

— Обидит его кто, как же, — буркнул сидевший во главе стола Мао Шанкунь. — Если бы он сам не искал приключений на свою задницу, никто бы его пальцем не тронул.

Сяочуань лишь прикусил язык. Он украдкой зыркнул на отца, а затем умоляюще посмотрел на Юань Синя, отчаянно подмигивая ему.

— Его никто не обижает, — ровно произнёс Юань Синь, расправив плечи. — Учителя и одноклассники к нему прекрасно относятся. Сяочуань очень способный, его успеваемость в последнее время заметно выросла.

— Правда?! Какое счастье... Умница моя, гордость мамина! — Цзян Циньцин расплылась в блаженной улыбке и звонко поцеловала сына в макушку.

Груз, давивший на её сердце все эти месяцы, наконец-то спал. Оценки её мало волновали. Главное — чтобы сын вырос хорошим человеком. Чтобы поступил в приличный вуз, получил нормальную специальность, устроился на честную работу, женился на порядочной девушке, вырастил славных детишек и прожил простую, спокойную человеческую жизнь. Большого ей и не требовалось.

— Мам, ну прекрати! Я же не маленький уже... — залившись краской, пробормотал Сяочуань и смущённо потёр лоб. Ладно бы они были вдвоём, но при Юань Сине проявлять такую телячью нежность... Стыдоба какая.

Мать только отмахнулась, продолжая с любовью разглядывать своё сокровище:

— Да хоть сто лет тебе будет, для меня ты всегда останешься маленьким! Отец, скажи ведь?

— Ерунда какая-то... Да замолчите вы оба хоть на минуту! — раздражённо оборвал её Мао Шанкунь. Он всё никак не мог успокоиться. Взяв со стола бутылку водки, он покрутил её в руках, но пить не стал, вернул на место и хмуро уставился на Юань Синя. — Раз уж ты его одноклассник, то сам-то как учишься?

— Пап, он первый ученик на всей параллели! — не удержался Сяочуань.

Произнося это, он сам не заметил, как его грудь колесом выкатилась от гордости, словно это он сам занимал первую строчку в школьном рейтинге.

— Что?.. Первый в рейтинге?! — лицо Мао Шанкуня мгновенно преобразилось, гнев сменился крайним изумлением. Вдруг его осенило, и он с силой хлопнул себя по колену. — Точно! Я же чувствовал, что лицо знакомое! Когда я на родительское собрание к Сяочуаню приезжал, твой портрет на доске почёта висел, в самом центре! Я ещё долго на него смотрел. Эх, старость не радость, совсем память дырявая стала...

Отношение Мао Шанкуня к гостю совершило стремительный кувырок на сто восемьдесят градусов.

— Юань Синь, дорогой, попробуй вот это! Его мать сама готовила, пальчики оближешь...

— А вот супчику хлебни, для мозгов очень полезно!

Казалось, отца семейства подменили — теперь он разве что пылинки с парня не сдувал. Мао Сяочуань только диву давался. Кто бы мог подумать, что его грозный родитель окажется таким приспособленцем, и что присутствие Юань Синя способно в один миг укротить этот домашний ураган.

«Будь Юань Синь его сыном, старик, наверное, от счастья бы с ума сошёл. Да уж, размечтался.

Такому гению в нашей семье ловить точно нечего, только зря портить себе жизнь»

— Юань Синь, — вкрадчиво заговорил Мао Шанкунь, сияя как начищенный таз. — Как по-твоему, у нашего шалопая есть хоть один шанс поступить в приличный, престижный университет?

Сяочуань мысленно застонал и незаметно показал язык.

«Ну вот, началось. Как жопой чувствовал»

Раньше отец особо не наседал по поводу учёбы, его бы устроил любой заштатный вуз. Но аппетит, как известно, приходит во время еды, и теперь старик уже вовсю грезил о ведущих университетах страны.

— Ну... — Юань Синь ненадолго задумался. — Скажем так: судя по последним контрольным, шанс определённо есть. Но...

«Но что?!» — сердце Сяочуаня ушло в пятки. Что этот придурок задумал?

— Но что? — мгновенно подобрался Мао Шанкунь.

— База у Сяочуаня слабовата, — спокойно ответил Юань Синь. — Удерживать планку на стабильно высоком уровне ему будет непросто.

Глядя на красивое, пусть ещё по-юношески угловатое лицо одноклассника, Сяочуань почувствовал, как по спине пробежал холодок. Предчувствие было самым скверным. Казалось, ещё секунда, и этот гад выдаст что-то такое, от чего у всех челюсти отвиснут. Парень мысленно взмолился: «Братуха, ну умоляю, соври что-нибудь хорошее!»

Юань Синь проигнорировал безмолвную мольбу. Он с самым невозмутимым видом продолжал светскую беседу с Мао Шанкунем, но под столом его мысок осторожно задел лодыжку Сяочуаня.

— И что же делать? — разволновался Мао Шанкунь. — Может, есть какой способ? Нам нельзя упускать этот шанс.

Пусть диплом и не гарантировал блестящую жизнь, но без образования пробиться наверх было стократ сложнее. Между престижным вузом и провинциальной шарагой пролегла пропасть, определявшая всю дальнейшую судьбу.

— По-хорошему, Сяочуаню сейчас нужен толковый репетитор. Тот, кто поможет разложить всё по полочкам, заполнит пробелы в знаниях и научит применять теорию на практике, — Юань

Синь неторопливо сделал глоток воды. Каждое его движение так и дышало врождённым аристократизмом.

— Вот именно, именно! — закивал отец. — Я и сам об этом думал. Но где взять такого человека? В городе С он живёт у тётки. Её муж, конечно, водит знакомство с начальством, но в делах учебных ни черта не смыслит!

Мао Шанкунь вновь помрачнел. Он принялся вертеть в руках рюмку, так что водка расплескалась на стол, но дельной мысли в его голове так и не родилось.

Сяочуань сидел как на иголках. Он слегка пихнул друга ногой, отчаянно гримасничая и подавая знаки замолчать.

Юань Синь сохранял олимпийское спокойствие, делая вид, что не замечает этих корч. Он меланхолично постукивал пальцами по деревянной столешнице, но под столом продолжал дразнить парня, легонько касаясь его ноги, точно ленивый, играющий с добычей кот.

— Да господи, о чём тут горевать-то?! — этот зычный крик бесцеремонно нарушил молчание за столом.

Из кухни величаво выплыла Цзян Циньцин, неся в руках блюдо с золотистыми, дымящимися фрикадельками из куриного фарша.

— Ну-ка, налетайте, пока горячие! С пылу с жару! Сяочуань их обожает. Юань Синь, угощайся, не стесняйся!

— Спасибо, обязательно попробую, — вежливо отозвался тот, едва заметно улыбнувшись.

— Всё бы тебе жрать! — огрызнулся Мао Шанкунь. — Тут судьба сына решается, а у неё одни фрикадельки на уме!

— Да ладно тебе ворчать, старый! Не жрал бы — давно бы копыта откинул, — беззлобно хохотнула хозяйка. — К тому же, у тебя прямо под носом сидит лучший ученик школы, а ты каких-то репетиторов ищешь? Совсем мозги усохли?

Женщина со смехом отвесила мужу лёгкий подзатыльник и, воспользовавшись тем, что тот разинул рот от изумления, ловко запихнула ему туда сочную фрикадельку.

— Кха!.. Что?! — Мао Шанкунь выплюнул угощение и вытаращился на жену. — Юань Синь будет его учить?!

— Пф... Кха-кха! — Сяочуань в этот момент как раз отхлебнул бульон и с треском поперхнулся,

закашлявшись до слёз.

— Осторожнее! — в один голос воскликнули Юань Синь и Цзян Циньцин, одновременно протягивая руки, чтобы похлопать парня по спине.

— Сяочуань, ты как? Живой? — запричитала мать, заботливо поглаживая сына по лопаткам. Всё её внимание было сосредоточено на ребёнке, а гость для неё на миг превратился в элемент интерьера.

Юань Синь с непонятым выражением лица медленно убрал ладонь. Затем взял со стола стакан прохладной воды и поднёс к губам Сяочуаня:

— На, запей.

Тот послушно сделал несколько жадных глотков прямо из его рук, не в силах вымолвить ни слова, пока дыхание наконец не выровнялось.

— Ну что за недоразумение, а не детина, — покачал головой Мао Шанкунь, недовольно зыркнув на сына, после чего вновь повернулся к гостю. — И всё же, Юань Синь, может, у тебя есть на примете толковые преподаватели?

— Нет, — сухо отрезал тот.

— А, ну ладно... — замялся хозяин дома.

— Но я могу заняться им сам.

За обеденным столом воцарилась мёртвая тишина.

<http://bllate.org/book/18295/1760972>